

Особняк городского лорда города Тайань Красивый молодой человек озадаченно посмотрел на мужчину средних лет, стоявшего перед ним "Отец, почему ты не послал кого-нибудь поймать Линь Сюаня, когда он нарушил правила и начал действовать в Фанши, в пределах дворца моего городского лорда?" Красивый молодой человек - Ван Шаомин, молодой городской лорд города Тайань, а мужчина средних лет перед ним - Ван Цзюнь, городской лорд города Тайань и единственный воин Морского царства Ци в городе Тайань. Ван Шаомин очень смущен, Вы должны знать, что его отец обычно самый дисциплинированный, Никто не может изменить то, что он решил, не говоря уже о нескольких младших в семье, даже если здесь будут главы семьи, его отец все равно строго накажет его, и пощады не будет вообще! Ван Цзюнь взглянул на сына, стоявшего перед ним, хотя он был очень похож на него, почему он не был таким же умным, как он? Ван Цзюнь сказал с серьезным лицом: "Шаомин, ты должен помнить, что в этом мире правила мертвы, а люди живы". "Чу Ян из семьи Чу побил многовековой рекорд города Тайань и стал самым молодым алхимиком первого класса в городе Тайань за последние сотни лет, у него блестящее будущее" Когда Ван Шаомин услышал это, на его лице отразился шок, как будто он что-то понял Когда Ван Цзюнь увидел появление Ван Шаомина, он удовлетворенно кивнул: "Отец, ты хочешь сказать, что мы не можем открыто поддерживать семью Чу, и теперь ждем, пока кто-нибудь из семьи Чу не воспользуется этим и не попросит льгот?" "Как и ожидалось от отца". Ван Шаомин с восхищением на лице сказал, что если бы он пошел на сделку с семьей Линь напрямую, выгоды было бы слишком мало, лучше было бы сидеть сложа руки и повышать цену, ожидая, пока кто-нибудь из семьи Чу придет и предложит более высокую цену Имбирь должен быть жирным и острым!" Ван Цзюнь посмотрел на Ван Шаомина "с любовью", его жизненная сила возросла, и в руке Ван Цзюня появился длинный хлыст, преобразованный из его жизненной силы "Я просила тебя перестать тусоваться с этими бандитами, но ты не послушал!" "Папа, папа, папа" "Папа, я была неправа, пожалуйста, отпусти меня, в следующий раз я решусь снова". «Что? Я была знаменита всю свою жизнь, как я могла родить такого маленького ребенка, как ты?" "Папа, ты больше не можешь меня бить, если я ударю тебя еще раз, некому будет продолжить семейную линию, Ай, ай, ай, ай". "Через некоторое время, глядя на молодого человека, которого избили до состояния свиной головы, а его ягоды расцвели, Ван Цзюнь, наконец, собрал всю свою жизненную силу в руках и беспомощно сказал: "Через некоторое время я отдам экземпляр книги старшему по приему в Академию Даян", - вы можете отныне идти учиться в Академию Даян" "убирайся" Ван Цзюнь махнул рукой, и Ван Шаомин выкатился из особняка, как будто ему была объявлена амнистия "Какого черта этот старик сошел с ума? Ой, мое милое личико, старик действительно безжалостен" "Я не ошибся? Может быть, правильный ответ - встать на сторону семьи Линь?" "Каким обаянием обладает этот мальчик из семьи Линь, что на самом деле может заставить старика проявить благосклонность?" Ван Шаомин прихрамывал, втайне размышляя о "глубоком смысле" слов своего отца Глядя на удаляющуюся спину Ван Шаомина, Ван Цзюнь озадаченно посмотрел в окно на процветающий город Тайань и пробормотал: "Ты, сопляк, что ты знаешь? Наконец-то я нашел повод устроить тебя сегодня в Академию, на этот раз "Иди учись". "Семья Линь - гении боевых искусств номер один в городе Тайань на протяжении тысячелетий, семья Чу - гении алхимии номер один в городе Тайань на протяжении сотен лет, почему я должен принимать чью-то сторону?" "Вы только что нарушили несколько правил, более того, это правило не определено, разве это не одолжение?" "Пока это не касается дворца моего городского лорда, какое это имеет отношение к делу?" "Позвольте ему построить высокое здание, но когда его здание рухнет, я просто посмеюсь и понаблюдаю за бурей". Вечером Линь Сюань и Ли Яньрань также закончили свой насыщенный рабочий день В лучах заходящего солнца вечерний бриз слегка усилился Девушка слегка ускорила шаг и подошла к молодому человеку, Осенняя вода была полна волн, она улыбнулась и тихо сказала: "Брат Линь Сюань". "Да", - глядя на лицо девушки, которое было немного незрелым, но не могло скрыть красоту страны, сердцебиение Линь Сюаня постепенно ускорилося, он изо всех сил старался казаться спокойным, но слегка прищуренные глаза выдавали его истинные внутренние

эмоции. Линь Яньрань повернула свое ангельское личико набок, слегка наклонила свое изящное тело и мягко выплюнула ароматную орхидею, попавшую ей в рот. Когда Линь Сюань погрузилась в свои мысли, она быстро чмокнула молодого человека в нежное лицо, как цыпленок клюет рис, а затем вернула его, не дожидаясь ответа. мальчик не успел среагировать, как он развернулся и ушел "Брат Линь Сюань, это награда Янь'эр за твой прощальный день!" "Не думай слишком много" Девушка покраснела от смущения и быстро зашагала вперед, но ее последние слова казались немного скрытыми Линь Сюань прикоснулся к теплу и слабому аромату, которые оставались на его лице, Уголки его губ невольно приподнялись, но спустя некоторое время он пришел в себя и пробормотал: "Эта девушка уже дразнила меня?" "Это ощущение кажется довольно приятным". Глаза Линь Сюаня наполнились звездами, он подождал, пока отражение в его зрачках полностью исчезнет, прежде чем повернуть голову: "Сначала поставь перед собой первую маленькую цель - доминировать на континенте Сюань Тянь!" В течение следующих нескольких дней Линь Сюань размышлял об усовершенствовании алхимии, и алхимическая печь принадлежала его пятому старейшине Когда Пятый Старейшина услышал, что Линь Сюань хочет заняться алхимией, он сразу же отдал Линь Сюаню алхимическую печь, которую он хранил много лет, не сказав ни слова. Это была алхимическая печь второго сорта, это было сокровище, которое сопровождало Пятого Старейшину десятилетиями, обычно оно было невидимо ни для кого в противном случае это редкость, не говоря уже о том, чтобы раздавать напрямую Но этот человек - Линьсюань, он того стоит! Чего Линь Сюань не знал, так это того, что тот факт, что он одним взглядом победил Чу Яна, гения семьи Чу, вызвал переполох в городе Тайань, и некоторые даже заподозрили, что он прорвался в Истинное царство Юань Если бы это было действительно так, это было бы слишком страшно! Шестнадцатилетний Ци Нин Ци Седьмого уровня, хотя в династии Даян таких гениев немного, они все еще есть Однако шестнадцатилетний Истинный Юань - это совсем другое дело! За тысячу лет, прошедших с момента основания династии Даян, только три человека достигли таких высот! Линь Сюань может стать четвертым человеком в династии! Семья Чу "Папа, я должен убедиться, что этот мальчик из семьи Линь умрет!" "Я - гений алхимии номер один в городе Тайань на протяжении сотен лет, и самый молодой мастер алхимии первого класса, он действительно осмеливается ударить меня, это закон короля? Это закон небес?" Чу Ян посмотрел на своего отца, и Чусюн, глава семьи Чу, разрыдался "Янгер, не волнуйся, мой отец обязательно отомстит за тебя, ты будущее нашей семьи Чу, никто не сможет тебя запугать!" "Через некоторое время старейшины Гильдии алхимиков династии Да Янь придут и примут тебя в качестве своего ученика, тогда это будет контратака нашей семьи Чу!" "Только алхимик - самый благородный человек в мире, а простой третьесортный воин осмеливается противостоять алхимику!" Глаза Чу Сяна вспыхнули яростным огнем При мысли о недавних слухах, жажда убийства в его сердце стала еще сильнее не определено Этот сын семьи Линь слишком злой и уже нашел способ умереть!